

Глава 92 Прицеп (1/3)

Тан И услышал три слова Цяо Чуяо, которые слегка сдержали намеренно дразнящее выражение его лица: "Садись в мою машину".

"А как же моя машина?"

Янь Цзыся оглянулся позади нее на перекрестке, который блокировал длинные драконы, она должна была найти способ, чтобы отбуксировать машину.

"Я позвоню в буксировочную компанию, ты посадишь её в мою машину, а мы отвезём её обратно, а потом отвезём твою машину в магазин 4S."

Она подумала об этом и должна была признать, что это действительно лучший способ, потянув за заднюю дверь, она не теряла времени на переезд Цяо Чушань в машину Тан Йи.

Ян Цзыся смотрел на него бездыханно: "Не можешь сделать мне одолжение?"

"Мужчины и женщины разные, ничего хорошего, и она - верхушка сердца Шэнь Бэйчуань, я бы не посмел прикоснуться к ней."

Что если банка с ревностью парня сломалась и отрубила ему палец?

"Вы позвонили в буксировочную компанию? Ты уверен, что они смогут отбуксировать мою машину как можно скорее?"

"Не волнуйся, они скоро будут здесь". Не волнуйся о том, что я что-то делаю." Тан И улыбнулся ей в ответ и сказал, что угол его приподнятых губ мелькал от прикосновения дурного вкуса.

Он заверил, что автомобиль вскоре будет отбуксирован и не будет влиять на безопасность дорожного движения слишком долго.

Янь Цзыся совсем не сомневался и посмотрел в то время: "Давайте сначала быстро отправим человека обратно, вы позвоните Шэнь Бэйчуаню и скажете, что Шэнь Бэйчуань пьян".

Хотя она не сказала, что случилось, но наверняка и Шэнь Бэйчуань не может выбраться из этого, так как он решил начать все сначала с Шеллоу, он не должен заставлять ее грустить снова!

"Без проблем".

Shen Beichuan поспешно поехал назад к старому дому семьи Shen после того как получил телефонный звонок Tang Yi, та женщина фактически побежала выпить в середине дня и напилась.

Только после парковки машина Тан И также переехала издалека.

"Бейчуань, но я отправил твоих людей обратно в целости и сохранности." Тан И вышел из машины сразу же сделал двусмысленный взгляд, будь то мужчина пьяный или женщина пьяная это хорошая возможность восстановить отношения, чтобы найти страсть снова, может быть, придется схватить его.

Игнорируя вообще благонамеренное напоминание о Тан И, он вытащил дверь заднего сиденья и тут же почувствовал сильный запах алкоголя, пара бровей с мечами тут же нахмурились от

недовольства: "Сколько она выпила?"

"Ты спрашиваешь меня? Ты должен спросить себя, что ты сделал, чтобы расстроить ее снова?"

Ян Цзыся немедленно отрекся от него.

"Шэнь Бэйчуань, я не буду преследовать те вещи, которые ты делал в прошлом, но если ты снова сделаешь Шеллоу грустным, я не отпущу тебя."

Углы тонких прохладных губ зацепились, его длинная рука вытянулась, чтобы удержать женщину внутри, прохладный холодный взгляд, прежде чем саркастически подметать лицо Янь Цзыся: "Что вы принимаете, чтобы не отпустить меня? Закон?"

"Ты..." Немного раздражен его высокомерное отношение, но не мог ничего сказать, чтобы опровергнуть, кто был Шэнь Бэйчуань, он был закон привыкшего севера.

"Ладно, мы отправили тебя обратно, следующая тяжелейшая обязанность позаботиться об этом ляжет на тебя, пока."

Тан И сказал при запуске машины, некоторые злорадствуют посмотреть на стороне сердитого сердца горящей женщины, "красивое красноречие адвоката был в моем сердце является лучшим, сегодня, должно быть, играет неправильно, должно быть".

Закончил смеяться, лицо Янь Цзыся черный, проклятый подонки, первоначально в последний раз, чтобы спасти свою жизнь, она думала, если в следующий раз будет дело подонков, она передала кому-то другому, но теперь передумала, в конце концов, подонки ответчиков, она свободна от судебных издержек, чтобы бороться с иском!

Шэнь Бэйчуань крепко держал женщину на руках, брови становились все крепче и крепче морщинистыми, в конце концов, выпивая в это столько вина.

"О боже, что происходит?"

Когда старушка увидела, что они вернулись домой еще до конца дня, и что девочка все еще пьяна и без сознания, в ее глазах сразу же появилось еще больше беспокойства.

"Ничего страшного, есть обеденная вечеринка, и она слегка пьяна."

С случайным объяснением он тут же взял длинную ногу и отнес ее на третий этаж.

"Какой званый ужин, выпей мою девушку вот так, Чжан Ма, иди сделай молодой леди трезвый суп."

Вэй Шуронг посмотрела на двух людей, которые поднялись вверх, более злорадное выражение лица, сразу же сказала что-то другое: "Мама, теперь молодые женщины за дело, что они не могут сделать ах, не говорите пить, делайте что-то еще".

"Если я услышу, как ты снова будешь болтать бесконечную ерунду дома, не живи здесь больше!"

Старуха еще больше разозлилась, когда услышала, что Вэй Шуронг больше нечем заняться каждый день!

"Мам, я просто случайно сказала, не воспринимай это всерьез." Проклятая старуха, это не

должен быть кто-то, кто выйдет из этого дома позже!

Пьяный и растерянный Цяо Чуаса почувствовал, что его желудок вяло поднимается и опускается, а красное вино в его желудке было таким же.

Сдвигаясь вверх и вниз, из ее желудка начал подниматься всплеск алкогольных паров, и неприятные ощущения вызывали у нее рвоту.

Шэнь Бэйчуань посмотрела на рвоту на своем теле и не могла не морщить брови: "Я думаю, может быть, ты сделала это нарочно, да?"

Несмотря на неприятный запах по всему носу, она не останавливалась на достигнутом, открыв ногой дверь спальни третьего этажа и направившись к кровати королевского размера.

Сняв с нее одежду, на которую тоже рвало, только тогда он мягко положил человека на **.

Язвительный запах заставил его прикрутить брови, бросив грязную одежду прямо в мусорку, звук воды в ванной загорелся, а затем остановился, через несколько минут из нее вышел Шэнь Бэйчуань.

** верхней части тела без протирания капель чистой воды, полный искушения, талия только вокруг белого полотенца, показывая совершенную линию пресса и русалки, этот прекрасный мужчина из ванны образ любой женщины не сможет помочь, но хочет перепрыгнуть, но единственная женщина в комнате была пьяна без сознания.

Положив таз с водой в руку на стул, полотенце, которое было увлажнено перед тем, как осторожно вытереть ее тело.

"Это из-за Лу Ци ты так пьёшь?"

Понимая, что он неосознанно даже негромко пробормотал, его брови бороздили еще крепче, не говоря уже об одном Лу Ци, даже десять не подошли бы ему.

"Лу Ци..."

Мягкий голос выплёскивался из этих двух красных губ, очевидно, настолько легкий, что его невозможно было услышать, не выслушав внимательно, но он перекрывал воздух в комнате.

Углы глаз Шэнь Бэйчуань опасно сузились, эта проклятая женщина действительно так пила из-за Лу Ци!

С всплеском гнева в сердце я бросил в сторону полотенце в руке и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

"Скажи мне, это не он..."

** Кьяо Чуаса снова вырвался, только в этот раз тон стал молитвенным, а затем снова заснул.

В спальне по соседству, Шэнь Бэйчуань стоял перед окном от пола до потолка, его спина выглядела особенно холодной, он никогда не клал Лу Ци, Ли Ци в глаза, но когда слово Лу Ци было выкрикнуто из ее рта, он на самом деле чертовски хорошо заботился.

Сигара, которая была только зажжена в его руке, была злобно зажата, Цяо Чу Шаллоу, скоро вы узнаете, что Lu Qi - ничто в северном акценте.

"Где вы заставили буксировочную компанию отбуксировать мою машину и припарковать ее?"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028322>